

УДК : 321

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ
ИДЕЙ И ВЗГЛЯДОВ Н. МАКИАВЕЛЛИ**

Ратников Максим Игоревич

кандидат политических наук,

Черкасский национальный

университет им. Богдана Хмельницкого,

г. Черкассы, Украина

ORCID: 0000-0002-8066-2527

mratnikov@gmail.com

Надіслано:

20.07.2020

Рецензовано:

30.08.2020

Прийнято:

10.09.2020

Основной целью статьи является выявление факторов, повлиявших на формирование концепции Н.Макиавелли. Методология была основана на элементах структурного и функционального анализа. Используя идеи Э.Дюркгейма, А.Рэдклиффа-Брауна, Мертона, автор рассматривал систему взглядов Н.Макиавелли как адаптивную систему, в которой все части служат для удовлетворения потребностей системы в целом, обеспечивая ее существование во внешней среде концептуальных полей. В результате было выявлено, что основы теоретической базы Н.Макиавелли нашли свое отражение в господстве исторического метода и опоре на античных авторов. В статье установлено, что Макиавелли использовал исторический метод некритически, потому что его примеры абстрагированы от исторического контекста и слишком грубо применены к его современникам. Государь был первым политическим памфлетом, который отклонил трансцендентализм, в том виде, в котором он существовал до Канта. Под этим понимается отказ от наличия какого-либо единого ценностного ориентира. Другим теоретическим методом стал исторический. По политическим причинам Н.Макиавелли не мог указывать прямо на современников. Поэтому он выискивал с помощью античных авторов удобные метафорические истории для пояснения своей позиции. Основой методологии Макиавелли был постулат, что власть предшествует закону, обычаю и юстиции. Макиавелли утверждал, что злоба человеческой природы, безрассудство населения, и тенденция обществ вырождаться может в какой-то степени контролироваться или регулироваться законами, которые, будучи установленными, вызывают в людях инициативность и терпимость. При этом он считал, что люди не делают хорошее без необходимости. Тем самым просматривается отношение к законам как к надстройке обычаев. При этом хороших законов не может быть там,

где нет хорошо вооруженной исполнительной власти. Макиавелли считал, что безопасность всех государств строится на основе хорошей воинской дисциплины, которая в свою очередь строится на хороших законах. При этом воинская безопасность первична, и без нее не может быть что-то законное. Это пересказ идей Полибия, который так же утверждал, что перед буквами закона должна быть какая-то принудительная сила, чтобы заставить людей к выполнению их обязанностей.

Ключевые слова: Макиавелли; реализм; государь; теория реализма; политическая философия; антиисторизм.

Ратніков Максим Ігорович, кандидат політичних наук, Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, м. Черкаси, Україна

Теоретичний контекст формування ідей і поглядів Н. Макіавеллі

Основною метою статті є виявлення факторів, що вплинули на основи формування концепцій Н. Макіавеллі. Методологія була заснована на елементах структурного та функціонального аналізу. Використовуючи теорії Э. Дюркгейма, А. Редкліффа-Брауна, Мертона, автор розглядав систему, в якій усі частини служать для задоволення потреб системи в цілому, забезпечуючи її існування у зовнішньому середовищі концептуальних полів. У результаті було виявлено, що основи теоретичної бази Н. Макіавеллі знайшли своє відображення у пануванні історичного методу й опорі на античних авторів. Макіавеллі використовував цей історичний метод некритично. Його приклади абстраговані від історичного контексту і занадто грубо застосовані до його сучасників. Государ був першим політичним памфлетом, який відхилив трансценденталізм, у тому вигляді, в якому він існував до Канта. Під цим розуміється відмова від наявності будь-якого єдиного ціннісного орієнтиру. Іншим теоретичним методом став історичний. Через політичні причини Н. Макіавеллі не міг вказувати прямо на сучасників. Тому він вишукував за допомогою античних авторів зручні метафоричні історії для пояснення своєї позиції. Основою методології Макіавеллі був постулат, що влада передує закону, звичаю і юстиції. Макіавеллі стверджував, що злість людської природи, нерозсудливість населення, і тенденція товариств вироджуватися може в якійсь мірі контролюватися або регулюватися законами, які, будучи встановленими, викликають у людях ініціативність і терпимість. Він вважав, що люди не роблять добро без необхідності. Тим самим простежується ставлення до законів як до надбудови звичаїв. За цих умов хороших законів не може бути там, де немає добре озброєної виконавчої влади. Макіавеллі вважав, що безпека всіх держав будується на основі військової дисципліни, яка в свою чергу ґрунтується на хороших законах. При цьому військова безпека є первинною, і без неї не може існувати щось законне. Це переказ ідей Полібія, який так само стверджував,

що перед буквами закону повинна бути якась примусова сила, щоб змусити людей до виконання їх обов'язків.

Ключові слова: Макіавеллі; реалізм; государ; теорія реалізму; політична філософія; антиісторизм.

Ratnikov Maxim, Candidate of Political Science, Bohdan Khmelnytsky National University of Cherkasy, Cherkasy, Ukraine

The Theoretical Context of N. Machiavelli's Ideas and Views Formation

The main aim of the article is to reveal the factors that influenced the formation of N. Machiavelli's concept. The methodology is based on elements of structural and functional analysis. Using the ideas of E. Durkheim, A. Radcliffe-Brown, Merton, the author considered the Machiavellian system of views as an adaptive system in which all parts serve to satisfy the system's needs as a whole, ensuring its existence in the external environment of conceptual fields. As a result, it was identified that the foundations of N. Machiavelli's theoretical base were reflected in the dominance of the historical method and reliance on ancient authors. Machiavelli used this historical method uncritically. His examples are abstracted from the historical context and applied too crudely to his contemporaries. The sovereign was the first political pamphlet to reject transcendentalism as it was before Kant. This is understood as a refusal to have any single value reference. Another theoretical method was the historical method. For political reasons, N. Machiavelli could not point directly to his contemporaries. Therefore, with the help of ancient authors, he sought out convenient metaphorical stories to explain his position. The basis of Machiavelli's methodology was the postulate that power precedes law, custom and justice. Machiavelli argued that the malice of human nature, the recklessness of the population, and the tendency of societies to degenerate can to some extent be controlled or regulated by laws that, when established, cause initiative and tolerance in people. However, he believed that people do not do good things unnecessarily. Thus, one can see the attitude towards laws as a superstructure of customs. At the same time, there can be no good laws where there is no well-armed executive branch. Machiavelli believed that the security of all states is built on the basis of good military discipline, which, in turn, is based on good laws. At the same time, military security is primary, and without it, there can be nothing legal. This is a retelling of the ideas of Polybius, who also argued that before the letters of the law there must be some kind of coercive force to make people fulfill their duties.

Key words: Machiavelli; realism; the Prince; theory of realism; political philosophy; antihistoricism.

Вступление

Современное общество испытывает на себе значительное влияние политики на все сферы жизни. Международная и украинская практика показывают, что в решении политических проблем нередко главной доктриной является политический реализм. В условиях, когда ещё не обеспечена надёжность работы государственных институтов и продолжают сохраняться напряженные военно-политические отношения с отдельными сопредельными государствами, появляется необходимость опоры на политический реализм в государственном строительстве.

В столь сложных условиях огромное значение приобретает научное обоснование принимаемых политических решений. Гарантией от совершения ошибок в работе политических институтов, должен стать точный анализ и верный прогноз развития политических и военно-политических событий, основанный на глубоких историко-политологических знаниях. Важно учитывать мировой исторический опыт. Особое значение в этом контексте имеет теоретическое наследие Николо Макиавелли. Таким образом, тема актуальна.

Анализ последних исследований и публикаций

Теоретическое наследие Н.Макиавелли всегда вызывало живой интерес, но при этом тема влияния на него других мыслителей, практически не исследована. Данный вопрос частично поднимали в своих работах Вагнер, Косич и Дональдсон, но делали это фрагментарно, таким образом возникает проблема которую необходимо решить.

Формулирование целей статьи

Цель статьи заключается в раскрытии факторов, повлиявших на формирование концепции Н. Макиавелли.

Методология исследования

Методология была основана на элементах структурно-функционального анализа. Используя идеи Э. Дюркгейма, А. Рэдклифф-Брауна, Мертона автор рассматривал систему взглядов Макиавелли как адаптивную систему, в которой все части служат удовлетворению потребностей системы как целого, обеспечивая ее существование во внешней среде концептуальных полей.

Изложение основного материала исследования

Трактаты Макиавелли – это продукт своего времени. Имя Макиавелли стало нарицательным, что подразумевает его уникальность, тем не менее, он не полностью самостоятельный феномен. Он испытывал влияние тех концептуальных идей, которые доминировали в его время. Подчеркивание всего негативного в работах Макиавелли – скорей штамп идеологических противников, которые в силу тех или иных причин считали необходимым распространение трактовки доктрины как без принципиальной, подлой и коварной политики, где все приносится в жертву ради достижения успеха.

Оппоненты Макиавелли возводят в абсолют его ненадежность, безжалостность, и бессовестность. Мы считаем это не совсем верным, так как это несправедливое распространение одного качества на всю систему идей Макиавелли.

Сама система его идей испытала определенное влияние со стороны других авторов. Макиавелли как продукт своего времени использовал методы доступные ему. Так Макиавелли заменил метод «доопытного знания» индуктивным. Он начал с того «что есть», а не то «что надо»; от фактов, а не идеалов, которые не имеют отношения к реальности (Donaldson, 1988). Макиавелли как автор хотел написать что-то, что должно было быть полезным для человека. Ему казалось, что, правда, про политику лучше, чем мнимые представления о ней. Он не хотел описывать того чего никогда не было. Он резко выступал против мнения о моральном превосходстве идеализма. По его мнению, подход моралистов во многих аспектах представляет собой худший вид идеализма – попытку прописать схемы поведения, которые могут быть реализованы только при условии, если бы мир был другим, чем какой он есть. Это знаменует собой решительный разрыв со схоластическим методом и проявление гуманизма эпохи Возрождения в работах Н. Макиавелли. Это второе дыхание принципа «человек – мера всех вещей».

Государь был первым политическим памфлетом, который отклонил трансцендентализм в том виде, в котором он был до Канта (Wigh, 2005). Это значит, что он отклоняет наличие какого-либо единого ценностного ориентира. Это важно для понимания политического компонента работ итальянского мыслителя.

Другим теоретическим методом стал исторический. По политическим причинам Н. Макиавелли не мог указывать прямо на современников. Поэтому он выискивал с помощью античных авторов удобные метафорические истории для пояснения своей позиции. Макиавелли в своих работах гордился тем, что, он привлек к своей доктрине исторический материал. Это проявляется в том, что в предисловии к «Рассуждениям о первой декаде Тита Ливия» он де-факто сравнивает себя другим великим представителем своего времени – Колумбом.

«Хотя по причине завистливой природы человеческой открытие новых политических обычаев и порядков всегда было не менее опасно, чем поиски неведомых земель и морей, ибо люди склонны скорее хулить, нежели хвалить поступки других, я, тем не менее, побуждаемый естественным и всегда мне присущим стремлением делать, невзирая на последствия, то, что, по моему убеждению, способствует общему благу, твердо решил идти непроторенной дорогой, каковая, доставя мне доуки и трудности, принесет мне также и награду от тех, кто благосклонно следил за этими моими трудами» (Machiavelli, 1982).

Эта «непроторенная дорога» была призвана привлечь законы политики из исторических прецедентов. К тому времени античность, была представлена в большей части сфер искусств, права и медицины. Старые статуи были скопированы как эталон. Решения древних гражданских кодексов вновь набирали юридическую силу. Но ни один государь или республика не находили в политике античности примеры. Н. Макиавелли собирался поменять такое положение вещей путем сравнения древних историй с современными событиями, что дает нам основания зафиксировать некоторую долю подражания Плутарху. У него также берутся поучения из историй и точно также выводятся практические уроки, которые можно получить из изучения истории (Limonov, 2008).

Для более полного понимания материала нам следует сделать небольшое отступление и пояснить один принципиально важный момент. Вся мировую науку, так или иначе, можно разделить на 4 парадигмы: позитивизм (реальность существует и приводится в действие законами причинно-следственной связи, которые мы можем познать, исследование может быть свободным от ценностей, гипотезы можно проверить эмпирически), постпозитивизм (реальность существует, но ее невозможно полностью понять или пояснить, существует большое множество причинно-следственных связей, – это тот идеал, который может быть достигнут с помощью критического сообщества), критическая теория (реальность невозможно понять и пояснить, ценности выступают посредником в исследованиях) и конструктивизм (реальность – это ментальный конструкт, знание и получатель знания части одной субъективной сущности. Открытие – результат их взаимодействия).

Эпоха Возрождения считается классической эрой позитивизма, т. е. люди этой эпохи были глубоко убеждены в том, что первая парадигма работает. Отсюда крепкая вера Макиавелли в то, что всю историю человечества можно рассматривать как механически повторяющиеся государственные циклы, в рамках которых можно рассчитать свое положение и предвидеть последующие события. Эти циклы регулируются законами нарастания и спада таким образом, что политические ситуации можно разделить на ряд проблем с теоретически адекватными решениями.

Этот подход вызывает некоторую критику. Циклы подразумевают наличие этапов. Этапный подход к политике создает искусственный ее вид. Реальный мир значительно сложнее и не содержит четких этапов, фаз или циклов. Идея разбивания политики государства на этапы существенно преувеличивает рациональную сторону в осуществлении политики. Создается ложная картина процесса, который не является конвейером, где на одном конце проходит определение повестки дня, а на другом – ее оценка. Такой подход содержит следующие существенные недостатки:

– не дает причинного пояснения как политика переходит от одного этапа к другому;

- его нельзя проверить на эмпирической основе;
- тяжело учитывает влияния посторонних событий;
- не учитывает возможные другие циклы.

Макиавелли, однако, использовал исторический метод некритически. Его примеры абстрагируются от исторического контекста и применяются слишком грубо к его современникам. В текстах очевидна его симпатия к Римским временам. Сложно сказать, чем это вызвано: успешностью самой Римской империи как государства или симпатиями к конкретным типам правления.

Основная подача материала в книге проходит с помощью исторических примеров. Макиавелли был знатоком политической жизни и смог найти нужные аналогии в истории. Хотя это были и довольно циничные моменты, где правители пользовались страданием и затруднениями других в своих корыстных целях, они имели поучительный характер.

Макиавелли как человек своего времени испытывал прямое влияние религиозных политических догм. При переходе от цикличности движений в истории к поведению лиц появляется такое понятие как изначальная грешность человека (Alimardonov, 2009). Макиавелли утверждает, что человек сам по себе плохое существо. Он не благодарен, непостоянен, ложен, труслив и алчен, а потому вы не должны чувствовать себя связанными моральными обязательствами, чтобы поддерживать чью-то веру во что-то хорошее. Также для Макиавелли невозможно удалить одну опасность, одновременно не увеличив риск другой.

Вышеуказанный тезис постоянно используется оппонентами как доказательство значительной человеконенавистной составляющей доктрины макиавеллизма. Мы же обратим внимание на то, что слово «плохо» используется в трудах итальянца по-разному. Макиавелли не строит свои рассуждения вне политики как те, которые дают моральную оценку; он строит рассуждения как тот, который находится внутри политических процессов, пытаясь описать кадровый вопрос политики таким, с каким он сталкивался в реальности.

По его мнению, бессмысленно в качестве аргумента предъявлять моральные суждения о человеческой природе. Природа человека – слишком расплывчатое понятие, которое в политике имеет смысл только заявлений, которые будут сделаны о ней, и не более. Историческая практика показала, что как правило, заявления о природе человека происходят, когда надо манипулировать, потому что нет инструмента, по которому можно судить о человеческой ситуации в целом. События – это только то, что происходит.

Итальянский философ также рассматривает, какие методы (жесткие или мягкие) являются более эффективными. Он перечисляет примеры, когда человечность, доброта, здравая порядочность и щедрость принесли политические дивиденды. Но при этом, Ганнибал получил мировую славу и победы с помощью прямо противоположных методов: жестокости, насилия, грабежа и вероломства. Эти парадоксы и подчеркивает Макиавелли: «Я заключаю, что не имеет большого значения, каким образом ведет себя правитель, при условии, что его эффективность велика». Цель оправдывает средства при условии, что существует лояльность к государству или лидеру государства (Dergachev, Vil'khovskaya, 2014). Лидером можно стать только двумя способами: иметь таланты или через удачу.

Макиавелли впервые для своего времени поднял вопрос психологии тех людей, которые приходят на государственные посты в Републиках. Самоуважение, собственный интерес и борьба за власть – это движущая сила политики. Когда нет необходимых для людей причин, чтобы бороться, они все равно борются ради честолюбия. Это настолько мощное влияние, что человек не может отказаться от него даже тогда, когда итак добился многого. Причина в том, что природа так устроена, что люди не могут достичь всех целей и реализовать все желания (Schultz, 2014). В политике желаемое всегда превышает реальное. Отсюда возникают превратные состояния политиков. Ибо, так как некоторые желают иметь больше, а другие боятся потерять то, что они уже приобрели, вражда и войны продолжается, что приводит к гибели одной провинции и возвышению другой.

Обратим внимание, что впоследствии эту мысль разделял Гоббс, который также утверждал в Левиафане: постоянный прогресс желаний, от одного объекта к другому. Он точно также отмечал склонность всего человечества к вечному и беспокойному желанию власти, которое останавливает только физическая смерть. Отличие между Макиавелли и Гоббсом состоит в том, что последний считал, что человек для того чтобы жить хорошо, должен каждый раз приобретать что-то новое. А это не дает довольствоваться умеренностью.

Макиавелли считал, что люди в политике охотятся на людей. Он приводил слова короля Фердинанда. Испанец считал, что некоторые маленькие птицы становятся добычей тех, кто сильнее, из-за сильного желания поймать добычу. Природа, подстрекает их увлекаться преследованием настолько, что они не замечают другой более крупной хищной птицы, которая парит над ними и готова убить их. Точно также люди в погоне за своими мечтами не замечают опасностей и сами предоставляют удобный случай другим людям.

Продолжение такой мысли интересно сравнить с постулатами Г. Гроция про общительную природу человека. Удивительно, но Гроций никогда

не упоминал в своих письмах или работах Макиавелли. Одновременно Гроций утверждал, что желание, чтобы государство было безопасным, является стремлением в наших же интересах. На его основе появляется спонтанное желание предотвращать какую-либо общественную катастрофу, даже при условии потерять собственные дома. Такого альтруизма у Макиавелли нет вообще. Это значит, что согласно его концепции, люди не способны жертвовать собой ради высших идеалов.

Для всей структуры работ Макиавелли характерен примат противоречий над сотрудничеством. В основе этой точки зрения на политику как борьбу за власть лежит вопрос чистой философии. Он состоит из двух уровней: первым является то, что критерии являются отрицательными, а не положительными. Например, как можно определить «безопасность»? Макиавелли указал: исторический опыт международной политики показывает, что это отсутствие опасности. Нет, на самом деле такого условия, при котором наступала «безопасность», можно достичь только «степень безопасности». Таким образом, он определяет безопасность в связи с отрицанием незащищенности и смотрит на нее как на относительное отсутствие нестабильности. Во-вторых, такое понятие как «мир» может быть определено только через понятие «война». Этот подход в работах Николо выявляет влияние античных логиков. Античный подход негласно прослеживается во взглядах Макиавелли. Как греческие авторы прославляли хитрость Одиссея, так и Макиавелли прославлял хитрость государя.

Возрождение – эпоха, когда смешались взгляды христианства и античности. В Библии нет понятия циклов истории. Это изобретение школы Пифагора, у которого были гармония, мелодия, ритм и номер, по которому можно было определить состояние жизни. Есть такое понятие как «высшая справедливость» – это отношение уже к христианству. Это религиозная философия, где рука «Бога» стремится к гармонии как к высшей реальности. Государство у Макиавелли заменяет Бога. Неоткрыто, но претендует на ту же роль (Sapronov, 2011).

Макиавелли скорее всего испытал на себе влияние Гераклита, согласно которому суть вещей была в постоянном изменении, движении и потоке. Эта тема впоследствии была выражена у Платона, который в трактате «Государство» так же выступал за хитрого лидера. Второй идеей у Гераклита было то, что конфликт – это взаимная напряженность. Если существует гармония, тогда почему нет бесконечной стабильности? Потому что все битвы противоборствующих сил – фундаментальное непостоянство. В такой логике допускается существование относительного постоянства, когда баланс противоборствующих сил на мгновение достигнут. Гераклит считал, что «война – мать всех вещей» (Bühlmann, 2007). Конфликт – это

всепроникающий феномен вселенной. Соответственно, агрессия является лишь симптомом лежащей в основе воинственной природы вселенной. Согласно Гераклиту, изменения физического, социального, политического и экономического характера, могут возникать только из войны или военных конфликтов. Война у Макиавелли также занимает важное место.

Мы можем констатировать, что Макиавелли точно не был метафизиком. У него есть в наличии взаимосвязь в аргументах. Противоречие – корень всякого движения и жизни и только в той степени, в какой вещь содержит в себе противоречие, в той степени имеется импульс к действию.

Основой методологии Макиавелли был постулат, что власть предшествует закону, обычаю и юстиции. Макиавелли утверждал, что злоба человеческой природы, безрассудство населения, и тенденция обществ вырождаться может в какой-то степени контролироваться или регулироваться законами, которые, будучи установленными, вызывают в людях инициативность и терпимость. Однако люди не делают хорошее без необходимости. Путаница и беспорядок способствуют распространению злу, голод и нищета делает человека трудолюбивым и послушным законам. Здесь просматривается отношение к законам как к надстройке обычаев. При этом хороших законов не может быть там, где нет хорошо вооруженной исполнительной власти.

Макиавелли считал, что безопасность всех государств строится на основе хорошей воинской дисциплины, которая в свою очередь, строится на хороших законах. При этом воинская безопасность первична и без нее не может быть что-то законное. В самом начале, когда люди жили разрозненно, им не нужно было задумываться о государстве, но когда число людей выросло, им уже было необходимо думать о том, как лучше защитить себя. Они начали искать вокруг человека, который был бы сильнее и смелее, чем остальные, чтобы сделать его своим главным. И поэтому люди научились отличать честных и добрых от нечестивых. Так появились законы и обычаи, которые были разработаны на основе практики обществ. Это пересказ идей Полибия, который так же утверждал, что перед буквами закона должна быть какая-то принудительная сила, чтобы заставить людей к выполнению их обязанностей (Mirzaev, 1986). Закон является функцией заданного политического порядка. За всем в законе есть необходимый политический фон.

У Макиавелли государство создает мораль и права, и нет ни морали, ни закона за пределами государства. Верховная власть закона вытекает из политики, которая должна опираться на какую-то силу. Где ее не существует, не может быть ни хороших законов, ни хороших обычаев, ни стабильности, ни благополучия. Макиавелли допускает существование нравственных ценностей в политике, но рассматривает их статус как эпифеноменальный.

Мораль –эпифеномен безопасности, который допускает ее появление. Это напоминает Фукидида: «... в мире и процветании люди имеют более мягкие чувства, потому что люди не вынуждены сталкиваться с условиями крайней необходимости; но война, которая лишает людей легкой подачи их повседневных потребностей, является грубым учителем и создает у большинства людей тот характер, который соответствует их условиям». Таким образом, именно государь должен через свою политику определять условия, необходимые для сохранения и развития морали и нравственных ценностей.

Основой философии Макиавелли и ее глубокой проницательности является чувство меры, отражающее причинно-следственную сложность политики. Макиавелли в своей работе рассматривает «непостижимую сложность», многочисленные причины, поперечные токи, несчастные случаи, непредусмотренные результаты, парадоксы политики. Следует подчеркнуть, насколько у него причинно-следственные связи сходятся для получения единого результата. И как единичный акт или событие может трактовать, чтобы получить различные результаты. У Макиавелли люди намерены сделать один эффект и производят обратный. Одно и тоже действие в различных обстоятельствах будет производить совершенно разные эффекты.

Выводы

В ходе нашего исследования было установлено, что основы теоретической базы Н. Макиавелли нашли свое отображение в доминировании исторического метода и опоре на античных авторов. Он использовал исторический метод некритически. Его примеры абстрагировались от исторического контекста и применялись слишком грубо к его современникам. Согласно Макиавелли, есть два мира: личной морали и морали общественной организации. Есть два моральных кодекса, оба достаточно категоричны; не две «автономные» сферы, одна – сфера этики, другая – политики, а вполне определенный выбор одной из двух конфликтующих систем ценностей. Ему удалось создать доктрину, где государство главное, вокруг чего вращается все остальное с целью устранения угроз миру и стабильности.

После Макиавелли сомнительными стали все монистические построения государств. Потому что если естественные законы сопряжены с природой человека, то гражданские – опираются на силу. Государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с «войной всех против всех», избавиться от страха незащищенности и постоянной угрозы насильственной смерти – спутников «разнузданного состояния безвластия».

References:

1. Alimardonov, T. (2014). 'Nравstvennye problemy gosudarstvennogo upravleniya v proizvedeniyakh Nikkolo Makiavelli i Mukhammeda Kazi' [Moral problems of public administration in the works of Niccolo Machiavelli and Muhammad Kazi]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 14 (343), pp. 80–84.
2. Bühlmann, H. (2007). 'The History of ASTIN. Invited Lecture at the 50 Years Anniversary of ASTIN'. *ASTIN Bulletin: The Journal of the IAA*, Vol. 37, pp. 191–202. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0515036100014835>.
3. Dergachev, A. Yu., Vil'khovskaya, N. I. (2014). 'Tvorcheskoe nasledie N. Makiavelli kak istochnik sovremennogo politicheskogo diskursa' [Machiavelli's creative heritage as a source of modern political discourse]. *Interekspos Geo-Sibir'* [Interekspos Geo-Siberia], no. 6, pp. 20–24.
4. Donaldson, P. S. (1988). *Machiavelli and Mystery of State*. Cambridge University Press.
5. Kocis, R. (2004). *Machiavelli Redeemed: Retrieving His Humanist Perspectives on Equality, Power, and Glory*. Lehigh University Press.
6. Limonov, V. A. (2008). Limonov, V. A. (2008). 'Filosofiya istorii Nikkolo Makiavelli' [Philosophy of Niccolo Machiavelli History]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* (Terra Humana) [Society. Environment. Development (Terra Humana)], no. 4, pp. 23–32.
7. Machiavelli, N. (1982). «Gosudar'» ili «Rassuzhdeniya na pervuyu dekadu Tita Liviya» [The Prince, or Discourses on the First Decade of Titus Livy]. Moscow: Nauka.
8. Mirzaev, S. B. (1986). *Polybius*. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Sapronov, P. A. (2011). 'Desakralizacija temy vlasti u N. Makiavelli i T. Gobbssa' [Desacralization of the theme of power by N. Machiavelli and T. Hobbes]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], no. 3, pp. 60–67.
10. Schultz, E. E. (2014). 'Nikkolo Makiavelli i skladyvanie osnov teorii social'nogo protesta' [Niccolo Machiavelli and the formation of the foundations of the theory of social protest]. *Via in tempore. Istorija. Politologija* [Via in tempore. History. Political science], no. 1, pp. 198–202.
11. Wagner, H. L. (2005). *Renaissance Political Analyst and Author*. Chelsea House Pub.
12. Wigh, M. (2005). *Four Seminal Thinkers in International Theory: Machiavelli, Grotius, Kant, and Mazzini*. Oxford University Press.